

Полицейская деятельность

Правильная ссылка на статью:

Бульбачева А.А., Котязов А.В. Проблемы уголовно-правовой квалификации «публичной демонстрации» преступления как обстоятельства отягчающего уголовную ответственность // Полицейская деятельность. 2025. № 3. DOI: 10.7256/2454-0692.2025.3.74930 EDN: FZNFZE URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=74930

Проблемы уголовно-правовой квалификации «публичной демонстрации» преступления как обстоятельства отягчающего уголовную ответственность

Бульбачева Анна Александровна

кандидат юридических наук

Старший научный сотрудник отдела планирования и контроля научных исследований научно-исследовательского центра; Академия управления МВД России

125171, Россия, г. Москва, ул. Зои И Александра, 8

✉ anit-b@mail.ru

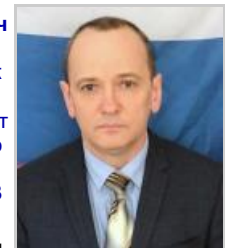
Котязов Андрей Валерьевич

кандидат юридических наук

доцент, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин; Московский государственный университет технологий и управления имени К.Г. Разумовского

109004, Россия, г. Москва, Таганский р-н, ул. Земляной Вал, д. 73

✉ amonitor69@mail.ru

[Статья из рубрики "Уголовно-процессуальная деятельность полиции"](#)

DOI:

10.7256/2454-0692.2025.3.74930

EDN:

FZNFZE

Дата направления статьи в редакцию:

22-06-2025

Аннотация: Настоящая работа посвящена доктринальному толкованию уголовно правовой новеллы «публичная демонстрация, в том числе в средствах массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетях (включая сеть «Интернет»)», введенному в УК РФ в качестве отягчающего обстоятельства по ряду преступлений против жизни, здоровья и свободы личности. Предметом исследования

является уголовно-правовая квалификация «публичной демонстрации» преступления. Цель работы заключается в выявлении пробелов и противоречий в законодательстве связанных проблемой уголовно-правовой квалификации «публичной демонстрации». Новизна данного исследования заключается в комплексном анализе проблем уголовно-правовой квалификации «публичной демонстрации» как обстоятельства, отягчающего уголовную ответственность. В рамках работы осуществляется системный разбор существующих правовых подходов к определению границ и критериев квалификации публичных демонстраций, их роли в контексте уголовного законодательства. Особое внимание уделяется выявлению недостатков и пробелов в законодательной регуляции, влияющих на установление степени общественной опасности таких проявлений, что позволяет предложить новые концептуальные и нормативные подходы к совершенствованию правового регулирования данной категории. В работе использовались комплексные методы исследования, включая системный анализ уголовного законодательства, сравнительно-правовой анализ судебной практики, логический и структурный методы для выявления особенностей квалификации, а также методы интерпретации правовых норм и научного анализа литературы по уголовному праву. В ситуации отсутствия соответствующих разъяснений Верховного Суда Российской Федерации для правоприменительной практики авторами предложено понимание сущности и содержания уголовно-правовой категории «публичная демонстрация» и определено ее место в составе преступления. В результате проведенного исследования установлено, что «публичная демонстрация» преступления может рассматриваться как обстоятельство, отягчающее уголовную ответственность, при условии, что она вызывает общественный резонанс и способствует распространению преступного поведения. Выявлены проблемы в трактовке данного понятия в судебной практике. Результаты работы могут быть использованы в деятельности судов, прокуратуры, правоохранительных органов, а также в научных исследованиях по вопросам квалификации преступлений и совершенствования криминального законодательства. Таким образом, исследование направлено на развитие теоретических основ и практических рекомендаций по квалификации публичных демонстраций, что способствует повышению эффективности уголовно-правовых мер по обеспечению общественного порядка и правопорядка.

Ключевые слова:

видеофиксация, личность, обстановка, объективная сторона, объект преступного посягательства, показ, преступление, публичная демонстрация, распространение информации, способ

Введение

Реагирование государственных органов на изменение социально экономической обстановки и возникновение новых общественных отношений сопряжено с совершенствованием законодательства в том числе с внесением изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации .

Только с 8 января 2025 г. вступили в силу тридцать таких новелл. В частности, Федеральным законом «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» от 08.08.2024 № 218-ФЗ (далее – УК РФ) часть первая ст. 63, а также части вторые ст.ст. 105, 111, 112, 115, 117, 119, 126, 127, 127.2 и абзац первый ст. 116, УК РФ дополнены квалифицированным составом «с публичной демонстрацией, в том числе в

средствах массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетях (включая сеть «Интернет»).

Учитывая то что статьи 105, 111, 112, 115, 117, 119, 126, 127, 127.2 и абзац первый ст. 116, УК РФ размещены в разделе VII Уголовного кодекса Российской Федерации родовым объектом указанных деяний является личность, видовым, нередко совпадающим с непосредственным, – жизнь, здоровье и свобода личности.

Основная часть.

В уголовном праве личность является объектом уголовно-правовой охраны и объектом преступного посягательства. В контексте уголовного права под личностью следует понимать любого живого человека, как биологический вид, независимо от уровня социализации, психологических свойств, поведения и т. д.

Под «публичной демонстрацией» применительно к ст. 242 и 242 УК РФ в научной литературе понимается организованное коллективное мероприятие, осуществляемое на открытых пространствах или в иных публичных местах, направленное на выражение общественной позиции, поддержку или протест по актуальным социально-политическим вопросам, а также на привлечение общественного внимания к определенным проблемам или распространение информации среди широкой аудитории.

В рамках уголовно-правового анализа данное явление обладает значительным правовым и социальным аспектам, связанными с обеспечением свободы выражения мнений и соблюдением правопорядка.

Перечень видовых объектов рассматриваемых преступлений (название главы седьмого раздела УК РФ) существенно ограничен законодателем и включает только преступления, предусмотренные главой 16 (преступления против жизни и здоровья) и главой 17 (преступления против свободы, чести и достоинства личности).

Не смотря на то, что научная разработанность данной темы проявляется в ряде исследований, посвященных вопросам публичности М.В. Бавсун^[1], А.А. Гребеньков^[2], Е.А. Кравцова^[3], Н.Е. Лаптова^[4], М.Г. Левандовская^[5], Л.В. Лобанова, А.П. Рожнов^[6], И.В. Мосин^[7], А.А. Мякишев^[8], В.Е. Суденко^[9], П.С. Яни^[10]. Вопросы, связанные с конкретными критериями и условиями квалификации публичных демонстраций как обстоятельства, отягчающего уголовную ответственность, остаются недостаточно проработанными, что обуславливает необходимость проведения системного исследования данной проблематики с целью развития теоретической базы и практических рекомендаций.

Вместе с тем, рассматриваемое отягчающее обстоятельство не нашло своего правового закрепление применительно ко всем преступлениям, предусмотренным в разделе VII УК РФ, а именно: против половой неприкосновенности и половой свободы личности (глава 18); против конституционных прав и свобод человека и гражданина (глава 19); против семьи и несовершеннолетних(глава 20), что, по нашему мнению, является не вполне обоснованным.

Как показывает следственная практика, нередко, признак: «с публичной демонстрацией» устанавливается и при совершении других преступлений против личности в т.ч. – против половой неприкосновенности и половой свободы личности и др.

Так, например: 27.09.2015 г. студенты Московского автомобильно-дорожного института

К. и С. познакомились в ночном клубе с гр-кой П. 18-лет, после чего завели ее в туалет, где К. изнасиловал П., а С. снял происходящее на камеру мобильного телефона и выложил видеоролик в сеть Интернет. Происшествие получило большой общественный резонанс, поскольку события происходили в день «посвящения первокурсников» МАДИ. Савеловским судом г. Москвы К. и С. приговорены к 9 и 9,5 лет лишения свободы соответственно, с отбыванием наказания в колонии особого режима.

Вместе с тем, такие ценности как жизнь, здоровье, нередко выступают в качестве дополнительного непосредственного объекта преступления, предусмотренного другими разделами УК РФ, т.е. общественные отношения, посягательство на которые не составляет сущности данного преступления (отсутствует или не установлена направленность умысла и действий виновного), но которым преступлением всегда причиняется или создается угроза причинения вреда при посягательстве на основной объект.

Например, раздел X. Преступления против государственной власти: глава 29. Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства (Статья 277. Посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля; часть 3 ст. 279. Вооруженный мятеж; пункт «б» части 3 ст. 281. Диверсия); глава 31. Преступления против правосудия (ст. 295. Посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование); глава 32. Преступления против порядка управления (статья 317. Посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа; часть 2 ст. 318. Применение насилия в отношении представителя власти). Раздел XI. Преступления против военной службы: глава 33. Преступления против военной службы (ст. 334. Насильственные действия в отношении начальника). Раздел XII. Преступления против мира и безопасности человечества: глава 34. Преступления против мира и безопасности человечества (ст.357. Геноцид; ч. 3 ст. 361. Акт международного терроризма) и др.

Вместе с тем, отсутствие разъяснений Верховного Суда Российской Федерации, а также весьма ограниченный объем правоприменительной следственной и судебной практики на современном этапе, требует доктринального толкования обстоятельства, отягчающего наказание - «с публичной демонстрацией», в том числе с целью разрешения следующих вопросов:

1. В чем состоит сущность и содержание уголовно-правовой категории «публичная демонстрация»? С какого момента деяние может быть квалифицировано как оконченная «публичная демонстрация»?

2. К какому элементу состава основного преступления следует отнести «публичную демонстрацию»:

- к объективной стороне – как способ (подготовки, непосредственного совершения, сокрытия), либо элемент обстановки преступления (использование виновными записи видеонаблюдения, ранее установленных в целях обеспечения безопасности на контролируемой территории);

- к субъективной стороне – цель преступления, мотив (кровная месть и др.).

3. Как квалифицировать действия стороннего лица, находящего на месте преступления, фиксирующего его с помощью технического устройства (смартфон, фотоаппарат, видеонаблюдение и др.) и, впоследствии распространившего данную информацию в сети Интернет.

4. Окончена ли публичная демонстрация ли если показ события преступления не был осуществлен по техническим причинам (искажение (дефекты) видеоизображения и др.).

5. Как связана «публичная демонстрация», с умышленным совершением преступления в общественном месте в отсутствии очевидцев – свидетелей?

Попытаемся ответить на данные вопросы.

По нашему мнению, понятие «публичная демонстрация» является содержательно избыточным так как демонстрация как действие (совокупность действий) не может быть непубличной и включает в себя непосредственный показ «хотя бы одному лицу» либо распространение фото-, видео-, аудиоинформации неопределенному кругу лиц. Использование средств массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет»), существенно расширяет аудиторию.

Вместе с тем, реализации «публичной демонстрации» в средствах массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетях (включая сеть «Интернет»)» предшествует использование средств фиксации исходной информации на электронные устройства с функцией видео и аудиозаписи (мобильный телефон, смартфон и др.).

Виновное же лицо использует «публичную демонстрацию» преступления как элемент его способа в целях: 1) оказать негативное психологическое воздействие на пользователей СМИ (аудиторию): устрашение, причинение нравственных страданий; 2) выражения явного неуважения к обществу и государству, унижения чести и достоинства другого лица (потерпевшего), выраженное в неприличной или иной противоречащей общепринятым нормам морали и нравственности форме.

Следует особо отметить то что совершать преступление против жизни и здоровья и одновременно осуществлять видеофиксацию весьма затруднительно (за исключением случая предварительной установки видеокамеры на месте происшествия в период подготовки преступления). Поэтому совершение такого преступления, в большинстве случаев, возможно только в соучастии. При этом лицо, осуществляющее видеофиксацию события преступления, действующее в составе группы лиц (по предварительному сговору, организованной группы и др.) будет являться соисполнителем, непосредственно участвовавшим в его совершении.

Следует особо отметить, что особенностью современной оперативной обстановки является наличие мобильных телефонов (смартфонов) у большинства граждан, которые, являясь очевидцами события преступления, имеют возможность осуществить его видеосъемку и последующее размещение видео-файла в информационно-телекоммуникационных сетях. По нашему мнению, при отсутствии доказательств о предварительном сговоре с виновным, такие лица не могут рассматриваться как соучастники и привлекаться к уголовной ответственности за совершение «публичной демонстрации».

Однако, размещение указанной информации, предназначенной для неограниченного круга лиц. Средства массовой информации либо информационно-телекоммуникационных сетях, по просьбе виновного, уже после совершения преступления, должно рассматриваться как соучастие в делящемся преступлении .

Заключение.

Совершение основного преступления и его последующая «публичная демонстрация»

должны охватываться единым умыслом соучастников.

При этом установленный факт видео-, аудиофиксации события преступления, с намерением его последующего распространения, которое по независящим от виновного причинам не было осуществлено, должен квалифицироваться с учетом части 3 ст. 30 УК РФ как покушение на преступление (публичную демонстрацию).

По нашему мнению, в случае, когда умыслом виновного охватывалось совершение основного преступления в общественном месте, демонстративно, с целью последующего распространения очевидцами информации о произошедшем, такое деяние должно быть квалифицировано с учетом признака «с публичной демонстрацией, в том числе в средствах массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетях (включая сеть «Интернет»)». Такой подход нами допускается в связи с использованием законодателем словосочетания «... в том числе ...» в редакции отягчающего обстоятельства. Вместе с тем, совершение такого преступления при отсутствии очевидцев (свидетелей) на месте происшествия, по независящим от воли виновного причинам, также должны квалифицироваться с учетом части 3 ст. 30 УК РФ как покушение на преступление.

Другой проблемой является отсутствие нормативного закрепления в качестве отягчающего обстоятельства: угрозы со стороны виновного в распространении (публичной демонстрации) полученного посредством социальных сетей и мессенджеров компрометирующего контента в отношении потенциальной жертвы для преодоления сопротивления жертвы при совершении насильственного преступления.

Например, несовершеннолетний Ч., угрожая размещением в сети «Интернет» фотографий и видео интимного характера, которые он получил в ходе общения с потерпевшей в социальной сети «ВКонтакте» и мессенджере «WhatsApp», принудил последнюю к совершению иных действий сексуального характера, причинив последней своими преступными действиями физическую боль, а также моральные страдания, оказав негативное влияние на ее последующее нормальное психическое, нравственное и половое развитие .

Полагаем, что решением данной проблемы будет внесение изменений часть первую ст. 63, а также части вторые ст. ст. 105, 111, 112, 115, 117, 119, 126, 127, 127.2 и абзац первый ст. 116, УК РФ в части дополнения рассматриваемого квалифицированного состава словосочетанием «... либо с угрозой публичной демонстрации ...» и представить в следующей редакции: «с публичной демонстрацией либо с угрозой публичной демонстрации, в том числе в средствах массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетях (включая сеть «Интернет»)».

В настоящей работе изложено мнение авторов, которое несомненно допускает конструктивную научную полемику по рассматриваемым вопросам. Вместе с тем считаем, что введение в отечественное уголовное законодательство квалифицирующего признака «публичной демонстрации» требует его единого доктринального толкования для последующей выработки позиции Верховным Судом Российской Федерации для правоприменительной практики судов общей юрисдикции.

Библиография

1. Бавсун М.В. Влияние признака публичности на криминализацию деяний и дифференциацию уголовной ответственности // Демидовский юридический журнал. 2023. Т. 13, № 3. С. 426-433. DOI: 10.18255/2306-5648-2023-3-426-433 EDN: PPVRQB.

2. Гребеньков А.А. Интернет-трансляция совершения преступления в российском уголовном законодательстве и судебной практике // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Право. 2022. № 1(69). С. 121-128. DOI: 10.26456/vtpravo/2022.1.121 EDN: RMYNSD.
3. Кравцова Е.А. Общественная опасность как основной критерий признания деяний преступными // Наука и общество – 2020: материалы международной научной конференции, Ростов-на-Дону, 18 сентября 2020 года. Москва: Московский университет им. С.Ю. Витте, 2020. С. 135-140. EDN: IQDWCX.
4. Лаптова Н.Е. Разграничение преступлений, предусмотренных ст. 280 и ст. 282 УК РФ // Современные проблемы теории и практики права глазами молодых исследователей: материалы X Всероссийской молодежной научно-практической конференции, Улан-Удэ / Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления, 2016. С. 174-177. EDN: WFHPDH.
5. Левандовская М.Г. Условия применения единообразного подхода к конструированию квалифицирующего признака публичной демонстрации совершения преступлений против личности // Юридическая наука журнал. 2024. (10) С. 263-267.
6. Лобанова Л.В., Рожнов А.П. Объективное и субъективное в общественной опасности преступления // Logos et Praxis. 2018. Т. 17, № 4. С. 51-60. DOI: 10.15688/lp.jvolstu.2018.4.6 EDN: YYSPJZ.
7. Мосин И.В. Детерминанты преступлений, совершаемых с использованием компьютерных и телекоммуникационных технологий // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2024. № 2(42). С. 79-84. EDN: CCZYSP.
8. Мякишев А.А. Общественная опасность как признак преступления // Современная наука: проблемы, идеи, инновации: Материалы Международной научно-практической конференции, Чистополь, 21 декабря 2019 года / Под общей редакцией Е.А. Назарова. Чистополь: ООО Полиграфическая компания "Астор и Я", 2019. С. 152-157. EDN: SUZKPS.
9. Суденко В.Е. Проблемные вопросы квалификации общественно опасных деяний // Военное право. 2021. № 1(65). С. 204-209. EDN: KYDPYA.
10. Яни П.С. Совершение преступления с публичной демонстрацией в средствах массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетях / П. С. Яни // Законность. 2025. № 2(1084). С. 33-36. EDN: XHXOUC.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

На рецензирование представлена статья на тему «Проблемы уголовно-правовой квалификации «публичной демонстрации» преступления как обстоятельстваотягчающего уголовную ответственность» для опубликования в журнале «Полицейская деятельность». В статье анализируются проблемы квалификации нововведенного Федеральным законом от 08.08.2024г. № 218-ФЗ отягчающего обстоятельства – совершение преступлений против личности (гл. 16-17 УК РФ) «с публичной демонстрацией, в том числе в СМИ или интернете». Исследуются вопросы понятия, сущности, момента окончания, отнесения к элементам состава, квалификации действий соучастников и очевидцев, а также обосновывается предложение по дополнению нормы признаком «угрозы публичной демонстрации». Методология исследования основана на авторском применении комплекса методов: формально-юридического (анализ ст. ст. 63, 105, 111, 112, 115, 117, 119, 126, 127, 127.2 и абзац первый ст. 116 УК РФ), сравнительно-правового (сравнение с составами в других главах УК РФ, где признак

отсутствует), кейс-анализа (разбор конкретных примеров из следственной практики: дело студентов МАДИ, несовершеннолетнего Ч.), логико-семантического (анализ терминов «публичная демонстрация» и т.п.), прогностического (предложение по изменению закона). Методы соответствуют цели, но эмпирическая база ограничена отсутствием практики применения новой нормы. Тема является актуальной в связи с вступлением в силу с 08.01.2025г. значительных изменений в УК РФ (30 новелл, включая анализируемую). Рост числа преступлений, фиксируемых и распространяемых в интернете, требует четких критериев квалификации новогоотягчающего признака для единообразия правоприменения. Работа актуальна также в контексте защиты потерпевших от психологического воздействия публичной демонстрации их страданий. Научная новизна работы заключается в пилотном анализе новой нормы (ФЗ № 218-ФЗ от 08.08.2024г.) еще до начала ее практического применения; систематизации ключевых проблем квалификации: сущность и момент окончания «публичной демонстрации», ее место в составе преступления (объективная/субъективная сторона), квалификация действий фиксирующего лица, покушение при незавершенной демонстрации или отсутствии очевидцев; обосновании соисполнительства лица, осуществляющего видеофиксацию по сговору, и разграничении ответственности очевидца без сговора; предложении законодательной инициативы о дополнении отягчающего обстоятельства признаком «угрозы публичной демонстрации» на примере компрометирующего контента (кейс несовершеннолетнего Ч.); постановке вопроса о распространении признака на другие преступления против личности (гл. 18-20 УК РФ) и на преступления, где жизнь/здоровье – дополнительный объект (например, ст. ст. 277, 295, 317 УК РФ).

Стиль, структура, содержание в целом соответствуют предъявляемым требованиям. Статья написана научным языком с использованием уголовно-правовой терминологии. Структура четко обозначена разделами и логична: введение новеллы, анализ понятия и проблем квалификации, предложения, заключение. Содержание демонстрирует глубокое понимание автором конструкции составов преступлений, теории соучастия, вопросов квалификации. Сильной стороной является детальный разбор конкретных гипотетических и реальных ситуаций. К определенным недостаткам или спорным моментам возможно отнести: 1) определение «публичной демонстрации» через ст. 242 УК РФ (порнография) спорно и требует отдельного обоснования; 2) некоторые выводы носят дискуссионный характер (например, квалификация как покушения при отсутствии очевидцев); 3) требуется большая четкость в разграничении «публичной демонстрации» и смежных понятий (публичность места, демонстративность действий). Однако, указанное не снижает научной ценности статьи, а добавляет к ней интереса со стороны научного сообщества. Список литературы представлен 10 источниками, что несколько ниже предъявляемого требования (не менее 15 научных изданий). Тем не менее, библиография включает релевантные новейшие работы (2022-2025 гг.) в изданиях ВАК и с DOI/EDN (Бавсун М.В., Гребеньков А.А., Левандовская М.Г., Мосин И.В., Яни П.С.). Это позволило автору активно апеллировать к возможным оппонентам. Им критикуется позиция законодателя за ограниченный перечень преступлений (гл. 16-17 УК РФ), при этом обосновывается необходимость распространения признака на гл. 18-20 и иные составы (ст. ст. 277, 295 и др.), приводится пример изнасилования со съемкой. Автор дискутирует с потенциальными оппонентами по спорным вопросам квалификации (момент окончания, место в составе, квалификация действий фиксатора/очевидца, покушение), предлагая авторскую аргументированную позицию. Обосновывается необходимость расширения нормы («угроза публичной демонстрации»).

Таким образом, статья содержит важные выводы о сложностях применения новой нормы, необходимости единого доктринального толкования и разъяснений Пленума ВС РФ. Она представляет значительный интерес для следователей, дознавателей и прокуроров как

руководство по квалификации нового отягчающего признака на этапе досудебного производства; судей в части формирования единообразной судебной практики по новым составам; научного сообщества как первичный анализ новеллы и основа для дальнейших исследований. Статья является своевременным и глубоким исследованием актуальной проблематики, связанной с важной уголовно-правовой новеллой и рекомендуется к публикации в избранном журнале «Полицейская деятельность».